

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 13.

30 МАРТА
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Ризоположен-
ской церкви, квартира протоіереея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 30-го марта. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій Отдѣлъ. Иностранная извѣстія. Библиографическая замѣтка.

МОСКВА, 30-го МАРТА.

Въ чемъ заключаются дѣйствительныя желанія духовенства, которыя оно стремится осуществить чрезъ учрежденіе болѣе правильнаго и—главное—дѣйствительнаго наблюденія надъ церковнымъ хозяйствомъ? Чего оно на самомъ дѣлѣ въ данномъ случаѣ желаетъ? Какой формы завѣдыванія церковнымъ хозяйствомъ и наблюденія надъ нимъ? Въ такой формулировкѣ общій вопросъ о контролѣ церковно-приходскихъ суммъ несомнѣнно нуждается. Само духовенство въ тѣхъ органахъ печати, преимущественно церковныхъ и церковно-общественныхъ, которые съ сочувствіемъ отнеслись къ его стремленіямъ, никогда не высказывалось на этотъ счетъ опредѣленно. Означенные органы трактовали по данному вопросу собственно о томъ, что въ настоящемъ положеніи церковно-приходскаго хозяйства духовенство имѣетъ основательные поводы стремиться къ болѣе строгому и правильному контролю церковно-приходскихъ суммъ, а въ силу своей отвѣтственности за послѣднія оно и должно стремиться къ этому. Чего же собственно оно желаетъ въ данномъ случаѣ, какой именно формы управленія и контроля церковнаго хозяйства, объ этомъ сочувственные стремленія духовенства органы печати опредѣленно не говорили. Между тѣмъ, какъ оказалось, это-то именно и нужно было точно и опредѣленно выяснить, потому что свѣтскія газеты, принявшія участіе въ дебатахъ по данному вопросу и отнесшіяся враждебно къ означеннымъ стремленіямъ духовенства, намѣренно или не намѣренно, навели относительно этого совершенно ложные комментаріи, что не мало послужило къ возбужденію неудовольствія и ропота на духовенство среди даже незаинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Такъ газета „Голосъ“, еще въ самомъ началѣ возбужденія вопроса о церковномъ хозяйствѣ, разсуждала на этотъ счетъ въ такомъ родѣ,—что церков-

ные-де старосты не могли съ своей стороны подать повода къ возбужденію означеннаго вопроса, ибо они слишкомъ несамостоятельны въ дѣлѣ расходованія церковно-приходскихъ суммъ,—что дѣло это находится почти въ исключительномъ завѣдываніи причта,—и что, слѣдовательно, если однако духовенство, для устраненія существующихъ неурядицъ въ церковномъ хозяйствѣ, стремится учредить еще болѣе строгій контроль надъ старостами, нежели какой существовалъ доселѣ, то въ этомъ должно усматривать его желаніе рѣшительно отбѣснить общественный или приходскій элементъ въ дѣлѣ церковнаго хозяйства, и безъ того слишкомъ слабо представляемый въ настоящее время только личностями церковныхъ старостъ, и все дѣло церковно-приходскаго хозяйства подчинить исключительно своему вліянію. „Нападать на церковныхъ старостъ“, говорила въ заключеніе своего разсужденія почтенная газета, „по поводу замѣчаемыхъ недостатковъ и прорѣхъ приходскаго хозяйства, значить въ сущности бить не по коню, а по оглоблямъ. Не въ присутствіи, не въ вмѣшательствѣ этого общественного элемента заключается зло. Оно происходитъ отъ совершенно обратной причины: церковные старосты являются въ большинствѣ случаевъ, только мнимыми представителями общества; на дѣлѣ же церковное хозяйство идетъ вдали отъ общественнаго контроля, отъ участія и вліянія тѣхъ, кто жертвуетъ на церковь, кто принимаетъ близко къ сердцу интересы прихода и не кормится отъ него, не связываетъ съ нимъ своихъ матеріальныхъ расчетовъ. Если дѣйствительно желается улучшеніе церковноприходскаго хозяйства, то надо признать необходимость болѣе тѣснаго сближенія прихожанъ съ этимъ дѣломъ, надо не только приглашать ихъ къ пожертвованіямъ, но и дать имъ извѣстную долю участія въ завѣдываніи церковными сборами. Необходимо, чтобъ приходское хозяйство было дѣйствительно

дѣломъ всего прихода, а не канцелярскою работою одного причта". (№ 223, 1879 г.).

Для „Голоса“ такое пониманіе или, лучше, — непониманіе стремленій и цѣлей духовенства въ дѣлѣ церковно-приходскаго хозяйства еще извинительно, потому что, какъ изъ всего видно, почтенная Петербургская газета вовсе не знакома съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла и рассуждаетъ о немъ только съ точки зрѣнія общаго принципа. Гораздо прискорбиѣе подобныя же рассужденія, только въ противоположномъ дипломатическому спокойствію „Голоса“ тонѣ, встрѣчать на столбцахъ газеты издающейся въ Москвѣ, гдѣ безконтрольность церковныхъ старостъ до сихъ поръ была образцовою, и при томъ въ такой газетѣ какъ „Современныя Извѣстія“, которыя—было время и не далеко—сами горячо обличали церковныхъ старостъ въ своевольномъ и даже нечестномъ веденіи дѣлъ вѣреннаго имъ церковно-приходскаго имущества. Но времена перемѣнились; въ послѣднее время газета заговорила въ противоположномъ тонѣ. Такъ, по поводу слуха, что Московскіе церковныя старосты намѣрены войти въ Св. Синодъ съ прошеніемъ, „чтобы церковныя имущества, а равно и контроль церковно-финансовыхъ операцій переданы были въ завѣдываніе выборныхъ отъ прихода“, означенная газета выясняла и оправдывала это стремленіе Московскихъ церковныхъ старостъ опасеніемъ, что съ новыми порядками утвердится „исключительная власть духовенства надъ церковными имуществами и доходами и исключительный его контроль“ (№ 342, 1879 г.). Мысль эта на разные лады и много разъ повторялась означенною газетою, а еще болѣе—ея вѣрною и ревностною послѣдовательницею, именующею себя „Востокъ“. „Современныя Извѣстія“ измыслили даже особый терминъ для обозначенія, въ сказанномъ смыслѣ, стремленій духовенства въ дѣлѣ контроля церковно-приходскихъ суммъ, назвавши ту часть его, которая болѣе настойчиво стремится къ учрежденію того контроля, „клерикало-бюрократами“. Терминъ этотъ чрезвычайно любопытенъ. Выясняя этотъ терминъ въ связи съ обстоятельствами, его вызвавшими, получимъ, что, по взгляду означенной газеты, для духовенства нашего, вообще поглощеннаго заботами о своихъ матеріальныхъ интересахъ, въ частности и въ настоящемъ случаѣ дорого не охраненіе церковнаго имущества отъ своевольнаго или даже иногда нечестнаго распоряженія имъ церковныхъ старостъ, а исключительно обезпеченіе себя—клира. На эту тему не мало несправедливыхъ и оскорбительныхъ для всего духовенства и даже его миссіи штриховъ подброшено было въ фельетонахъ, извѣстіяхъ и замѣткахъ всякаго рода на столбцахъ „Современныхъ Извѣстій“ — послѣ того, какъ газета сочла нужнымъ свои обличительные удары перенести съ церковныхъ старостъ на духовенство. Въ „Востокѣ“ же по этой части проявилось рѣшительное воздержаніе. Но такъ какъ этотъ взглядъ слишкомъ не оригиналенъ, то мы, и отмѣтимъ его только, какъ одинъ изъ характерныхъ признаковъ помянутыхъ газетъ. Обратимъ вниманіе на другую половину разсматриваемаго термина. Бюрократизмъ, т. е. такой административный строй и порядокъ, который дѣйствительно достоинъ этого име-

ни, какъ извѣстно, всего менѣе достигаетъ того, для чего онъ учреждается, и слѣдовательно отнюдь не можетъ быть страшенъ для тѣхъ, нормировать дѣйствія которыхъ онъ назначается; канцелярски-бумажные порядки могутъ существовать въ полной исправности, а жизнь можетъ спокойно течь своимъ порядкомъ. И такъ, еслибы стремленія духовенства къ установленію строгаго контроля церковно-приходскихъ суммъ были только бюрократическія, направлялись не болѣе, какъ къ закрѣпощенію до сихъ поръ существовавшихъ, дѣйствительно чисто канцелярскихъ, порядковъ въ области церковно-приходскаго хозяйства, или даже къ дальнѣйшему развитію ихъ; то изъ-за чего же весь сыръ-боръ загорѣлся? Ясно, что тотъ строй церковно-хозяйственнаго управленія и контроля, котораго желаетъ и добивается духовенство, или нельзя назвать бюрократизмомъ или же этотъ терминъ въ данномъ случаѣ позволительно противопоставлять не церковно-общинному управленію и контролю, какъ того желаютъ „Совр. Извѣстія“, а той халатности въ веденіи дѣлъ общественаго довѣрія, къ которой по гражданской неразвитости мы такъ привыкли, и которая сгубила нѣкоторые наши банки и акціонерныя общества.

Стремленія духовенства потому именно и приобрѣли немаловажное значеніе, что оно хотеть добиться установленія дѣйствительнаго контроля, а не канцелярски строгой отчетности, какъ это было до сихъ поръ. Но духовенство не имѣло бы на своей сторонѣ силы, если бы не стояло въ настоящемъ случаѣ на строго законной почвѣ. Противная сторона только потому и не можетъ игнорировать его настояній, что оно дѣйствуетъ на твердой почвѣ закона, что оно стремится не къ новшествамъ, а къ возстановленію, къ приведенію въ дѣйствіе давно существующихъ, но доселѣ мертвыхъ церковно-гражданскихъ постановленій, санкціонированныхъ Высочайшею властію. Надѣмся, что этого отвергать никто не будетъ. Можно объявлять существующія церковно-гражданскія постановленія на разсматриваемый предметъ не вполне соответствующими идеѣ церковной общины и древнимъ церковнымъ канонамъ (какъ это и дѣлаютъ); но не возможно отвергнуть факта, что духовенство въ настоящей своей борьбѣ сильно именно закономъ. Обративъ же вниманіе на эту сторону дѣла, мы получимъ документальное основаніе для рѣшенія вопроса: какой формы завѣдыванія церковно-приходскимъ хозяйствомъ и наблюденія надъ нимъ желаетъ добиться духовенство? Желаетъ ли оно на самомъ дѣлѣ то и другое забрать исключительно въ свои руки, какъ это утверждаютъ враждебныя ему газеты, возбуждая тѣмъ неудовольствіе и ропотъ на него даже въ средѣ такихъ лицъ, которыя вовсе и незаинтересованы ходомъ дѣлъ въ церковно-приходскихъ хозяйствахъ?

Разумѣется, никакой настоятель прихода не обращался къ своему церковному старостѣ съ требованіемъ отъ него отчетности—въ силу и во имя древнихъ церковныхъ канонѣвъ. Ни одинъ церковный староста съ этими канонами совершенно не знакомъ, а потому было бы напраснымъ, безцѣльнымъ трудомъ бесѣдовать съ нимъ на этой почвѣ. Каждый настоятель считалъ и

считаетъ, конечно, совершенно достаточнымъ вооружиться для этого инструкціею церковнымъ старостамъ. Эта-то инструкция и представляетъ намъ тотъ документъ, на основѣ котораго мы считаемъ себя вправѣ опредѣлить дѣйствительныя стремленія духовенства въ дѣлѣ установленія контроля церковно-приходскихъ суммъ. Духовенство дѣйствуетъ на основѣ и во имя инструкціи церковнымъ старостамъ: посмотримъ же, — какъ понимаетъ завѣдываніе церковно-приходскимъ хозяйствомъ и наблюденіе надъ нимъ эта инструкция?

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бюллетень о состояніи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы за время отъ 12 по 18 марта. Ухудшеніе въ состояніи здоровья Ея Величества въ теченіи истекшей недѣли продолжалось. Приступы сердцебиенія составляли одинъ изъ тяжелыхъ припадковъ. Бъ прежнимъ симптомамъ болѣзней присоединилась сонливость. Силы уменьшились. Почетный лейбъ-медикъ *Алышевскій*, лейбъ-медикъ *Боткинъ*.

— Объ открытіи тайной типографіи въ Петербургѣ, въ Средней Мѣщанской, въ д. Козлова, и арестованіи работавшихъ въ ней, въ русскихъ и иностранныхъ газетахъ сообщаются слѣдующія подробности. Типографія эта принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ летучихъ, не имѣющихъ постоянного помѣщенія и переходящихъ изъ дома въ домъ, причемъ каждый рабочій приноситъ нужные материалы съ собой; станки употреблялись ручные. Честь открытія типографіи принадлежитъ искусству сыскной полиціи. Всего арестовано 19 человекъ и въ числѣ ихъ, кромѣ наборщиковъ и тискальщиковъ, арестованы еще три дѣвушки, принадлежація будто бы къ высшему обществу. Семейство обойщика, сдававшего квартиру, отправлено въ крѣпость. Найдены были бумаги, возбѣщающія будто бы продолженіе борьбы нигилистами. Арестованные мужчины всѣ весьма молоды, большею частію изъ юго-западной Россіи. Въ первый разъ при такомъ случаѣ вмѣстѣ съ полиціей присутствовалъ одинъ членъ Верховной распорядительной комиссіи. При допросѣ арестованные ничего не сказали, не хотѣли даже назвать своихъ фамилій. Одновременно съ открытіемъ тайной типографіи, были произведены дальнѣйшіе аресты въ двухъ магазинахъ, причемъ открыта другая тайная типографія на Невскомъ, которая находилась въ сообщеніи съ типографіей въ домѣ Козлова. Нѣсколько времени тому назадъ исполнительный революціонный комитетъ издалъ прокламацію, въ которой сознаваясь, что арестъ типографій, въ коихъ печатались *Народная Воля* и *Черный Передѣлъ*, былъ «тяжелымъ ударомъ», заявляя, что въ скоромъ времени революціонныя изданія будутъ выходить по прежнему, и что относительно этого комитетъ уже принялъ должныя мѣры. Дѣйствительно, арестъ названныхъ типографій былъ большою потерей для революціонеровъ; это доказываетъ обзоръ самой прокламаціи въ типографскомъ отношеніи: обнаруживается недостатокъ шрифта. Прокламація набрана такъ, какъ депеша съ аппарата Юза, то-есть безъ твердыхъ знаковъ и безъ различія въ начертаніи сходныхъ по произношенію гласныхъ. Между тѣмъ въ Мѣщанской была захвачена опять типографія, которую еще не успѣли и устроить. Рабочіе, жившіе въ Козловскомъ домѣ, были наглядчиками въ одной изъ здѣшнихъ типографій, откуда стащили (вѣроятно по заказу) ста-

рый прессъ, но они не сумѣли однако пронести его домой и сдѣлали это такъ неловко, что дворникъ обратилъ вниманіе на подозрительную вещь и сообщилъ объ этомъ въ полицію. Рабочіе были арестованы; изъ ихъ показаній вѣроятно удастся узнать того, кто заказалъ имъ достать прессъ. Арестъ наглядчиковъ конечно дѣло не важное, но важно нравственное вліяніе этого открытія: у нигилистовъ отнять прессъ, которымъ они не успѣли даже воспользоваться.

— На основаніи свѣдѣній изъ одной иностранной газеты, «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ Петербургѣ, въ Лештуковскомъ переулкѣ, былъ арестованъ нѣкто по имени Квятковскій, котораго сильно заподозриваютъ въ участіи во взрывѣ въ Зимнемъ дворцѣ. Точно такъ же доказано, что пропавшій столяръ сынъ одного Ковенскаго дворянина, и что онъ и былъ виновникъ взрыва.

— Въ «Берегѣ» напечатано извѣстіе, что министромъ народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе, по которому въ текущемъ году инспекторамъ народныхъ училищъ дозволено въ свободное отъ занятій время, преимущественно въ каникулы, устраивать сѣзды для обсужденія вопросовъ, касающихся школьнаго дѣла. Сѣзды будутъ проходить подъ предѣлательствомъ мѣстныхъ губернскихъ попечителей народныхъ училищъ.

— Газеты сообщаютъ, что въ Харьковскомъ и Одесскомъ военно-окружныхъ судахъ назначены два большія дѣла о разныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ политическихъ преступленіяхъ.

— Въ «Моск. Вѣд.» телеграфируютъ, что комиссія по введенію контроля церковныхъ суммъ, подъ предѣлательствомъ преосвященнаго Палладія, въ настоящее время занята вопросомъ о порядкѣ избранія церковныхъ старостъ.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что 23 марта, въ присутствіи великаго князя Константина Николаевича, происходило собраніе членовъ Петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Секретарь А. Кирѣевъ прочелъ отчетъ доктора Овербека о положеніи православія на Востоцѣ.

— Та-же газета сообщаетъ, отъ 25 марта, что на дняхъ арестованъ курьеръ одного изъ министерствъ по обвиненію въ громадной поддѣлкѣ фальшивыхъ паспортовъ. Жена этого курьера, весьма красивая женщина, состояла въ связи съ революціонерами. У четы найдено 92,000 р. добытыхъ за поддѣлку фальшивыхъ паспортовъ. Увѣряютъ что въ теченіе восьми лѣтъ паспортовъ поддѣлано почти невѣроятное количество—до 14,000 листовъ.

— Въ газетѣ «Современность» сообщенъ слухъ, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о радикальномъ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства. Предполагается обезпечить положеніе духовенства приличнымъ жалованьемъ отъ казны съ тѣмъ, чтобы уже не было надобности духовенству производить денежные сборы съ прихожанъ церквей. Но такъ какъ для этой цѣли потребуется весьма значительный бюджетъ, то предполагается установить особый государственный налогъ, который будетъ служить для государственнаго казначейства фондомъ на предметъ назначенія духовенству штатныхъ окладовъ жалованья. Сборъ означеннаго налога будетъ производиться помимо всякаго участія въ томъ земскихъ учреждений.

— Читателямъ нашимъ уже извѣстно, что въ Петербургѣ завелись вольнопрактикующіе никѣмъ не посвященные проповѣдники изъ высшаго общества, которые поучаютъ у себя

всѣхъ къ нимъ приходящихъ. Между проповѣдниками особенную извѣстность стали приобретать генералъ Пашковъ. Вотъ какъ происходитъ это «радѣніе» о вѣрѣ, по описанію въ «Церк.-Обществен. Вѣстникѣ».

Предъ началомъ молитвы проповѣдникъ возглашаетъ: «по-молимся». Всѣ присутствующіе становятся на колѣни, обратившись лицомъ къ спинкѣ стула. Тогда проповѣдникъ начинаетъ молитву. Содержаніе всѣхъ молитвъ, слышанныхъ нами, одно и то-же, только оно разнообразится по формѣ. Вотъ одна изъ таковыхъ молитвъ: «Господи! Ты сказалъ, что гдѣ два или три собраны во имя Твое, Ты посреди ихъ. Здѣсь не два и не три, Ты, Господи, знаешь, сколько насъ здѣсь. Дай-же намъ услышать слово Твое, пошли Духа Твоего, чтобы Онъ соединилъ насъ съ Тобою», и т. д. Подобною же молитвою и заканчивается бесѣда. Въ послѣднее время, однако, молитва замѣнена какими-то «любимыми стихами», которые поются подъ аккомпаниментъ органа.

Недалеко ужъ родная

И желанная страна,

Вѣра чистая, живая

Насъ ведетъ туда...

Въ нее вѣрую всякій войдетъ;

Самъ Спаситель ведетъ въ небеса

Свой искупленный народъ.

Любопытно, что, слѣдую своему ученію, сектанты проповѣдники не принимаютъ всего новаго завѣта, а только ту часть его, которая подходитъ подъ ихъ ученіе.

Говоря объ этомъ болѣзненномъ явленіи нашего времени, газета замѣчаетъ:

Конечно, есть всякіе радѣтели духовнаго просвѣщенія нашего темнаго народа и мы ничего не имѣемъ противъ свободы проповѣди достопочтеннаго сектанта, распространяющаго свои измышленія даже въ баняхъ! Но, было-бы весьма желательно, чтобы просвѣщенные столичные пастыри обратили серьезное вниманіе на бредни баннаго проповѣдника, сорвали съ него маску радѣтеля религиозныхъ интересовъ народа и своими разъясненіями предупредили послѣдній отъ гибельной заразы новаго жеученія. Въ этомъ заключается ихъ первостепенный пастырскій долгъ.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

МИССИОНЕРСКАЯ ПОВЪЗКА ВЪ ТАТАРОКРЕЩЕНСКУЮ ДЕРЕВНЮ САЛТЫГАНОВУ.

Въ декабрѣ 1865 г. по Казанской епархіи стало официально извѣстно о повсемѣстномъ отступничествѣ отъ христіанства крещеныхъ татаръ разныхъ уѣздовъ со всѣми признаками подобнаго же отступничества, бывшаго въ 1827 году¹⁾. По извѣстіи о семъ немедленно были приняты требуемыя дѣломъ мѣры со стороны высшей Казанской епархіальной и гражданской администраціи. Епархіальное начальство, помимо другихъ мѣръ къ пресѣченію зла, основываясь на синодальномъ указѣ отъ 6 апрѣля 1859 г. за № 288 на имя преосвящ.

Казанскаго Афанасія¹⁾, обратилось отъ 31 декабря 1865 г. въ правленіе Казанской академіи съ просьбою доставить свѣдѣнія: не пожелаетъ ли кто изъ воспитанниковъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія или наставниковъ онаго въ миссіонера по Казанской епархіи, и, если пожелаетъ кто, то на какихъ именно условіяхъ, такъ какъ по учиненной въ Казанской консисторіи на 21 декабря 1865 г. справкѣ оказалось, что въ Казанской епархіи съ 1859 года нѣтъ ни одного миссіонера изъ числа тѣхъ, кои были учреждены положеніемъ о миссіи 1830 года.

На призывъ архипастыря изъявили согласіе поступить въ противомусульманскіе миссіонеры по Казанской епархіи пятеро студентовъ противомусульманскаго отдѣленія: четверо младшаго курса и одинъ старшаго — это я. (Мнѣ оставалось тогда до окончанія академическаго курса всего полгода). Отвѣчая на данное предложеніе о миссіонерствѣ, я писалъ между прочимъ «что поступить въ противомусульманскаго миссіонера по Казанской епархіи желаю, но предпосылаю моему желанію слѣдующее». Хотя дѣло противомусульманскаго миссіонерства по Казанской епархіи весьма близко мнѣ (о чемъ предоставляю судить по моимъ статьямъ миссіонерскаго содержанія въ «Днѣ» за 1864 г. №№ 15, 51 и 52 и «Руководствѣ д. с. п. Пастырей» за 1864 г. № 22) съ одной стороны какъ студенту миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія, а съ другой еще и какъ урожденцу Казанской епархіи вблизи мусульманскаго и татарокрещенскаго населенія; но такъ какъ это дѣло весьма важное и трудное само по себѣ и по отношенію къ дѣлателямъ онаго, какъ и для меня, для меня, къ тому же, еще недостаточно приготовленнаго и духовно-вооруженнаго для дѣла миссіонерства, то я, высказывая желаніе быть миссіонеромъ, не высказываю его положительно. Въ такомъ важномъ и трудномъ дѣлѣ, каково миссіонерство, поспѣшность едва ли поведетъ къ желанному успѣху. Во избѣжаніе этой поспѣшности я желалъ бы выступить на миссіонерское поприще не ранѣе 1867 года, начиная второе полугодіе 1866 года на окончательное приготовленіе себя къ миссіонерству подъ руководствомъ гг. наставниковъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія при академіи».

Пока дѣло шло объ исполненіи по сему, наступило для меня время окончанія академическаго курса. Одновременно съ симъ въ Казань прибылъ въ званіи викарія преосвященный Гурій — горячій ревнитель миссіонерскаго дѣла въ Китаѣ, основатель миссіонерскаго братства святителя Гурія въ Казани. Здѣсь дѣло объ отступничествѣ теперь было въ сильномъ

¹⁾ Указъ этотъ состоялся по слѣд. поводу: на всенеподданѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода графа А. П. Толстаго по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія за 1857 г., противъ статьи о числѣ принявшихъ христіанство, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ собственноручно сдѣлать слѣдующую резолюцію: «Желалъ бы весьма, чтобы число это было больше и обращаю на важный этотъ предметъ особое вниманіе Святѣйшаго Синода». Во исполненіе Высочайшей резолюціи Святѣйшій Синодъ указалъ преосвященному Афанасію «обратить особое вниманіе не только на численное усиленіе миссіонерскаго отдѣленія при академіи соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, но еще болѣе на правильнѣйшій ходъ образованія воспитанниковъ сего отдѣленія, на достаточное и дѣлесообразное приготовленіе ихъ къ миссіонерскому служенію, внушая и принявшимъ на себя это званіе ревность къ сему святому служенію и сообщая имъ должная наставленія въ благотворномъ дѣйствованіи на поприщѣ проповѣданія евангельскаго ученія».

¹⁾ См. объ этомъ мою статью: «1827 годъ въ ходѣ миссіонерства по Казанской епархіи» въ Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1868 годъ, № 68.

разгарѣ: положено было для умирения умовъ послать г. Казанскаго вице-губернатора въ мѣста отступничества для увѣренія отпадающихъ въ отказѣ имъ Государемъ Императоромъ въ возможности перехода изъ христіанства въ магометанство. Между тѣмъ преосвященный Гурій, принявъ въ завѣдываніе дѣла по инородческому вопросу въ епархіи, въ ряду другихъ лицъ для вспоможенія себѣ оставившись и на мнѣ, почему и приурочилъ меня къ себѣ, между прочимъ, для исполненія разныхъ миссіонерскихъ порученій. Одно изъ такихъ порученій, исполненныхъ мною по волю преосвященнаго Гурія, я и рѣшился предложить вниманію читателей.

22 декабря 1866 года преосвященный Гурій далъ мнѣ порученіе съѣздить въ деревню Салтыганову, прихода села Багаева, Свіяжскаго уѣзда, для узнанія о религіозномъ состояніи крещеныхъ изъ татаръ Семена Иванова и Михаила Алексѣева, которые въ объѣздъ по Свіяжскому уѣзду въ августѣ 1866 г. вице-губернатора, какъ возмутители окрестныхъ татарокрещенъ къ отпаденію, были переданы въ Свіяжскую полицію до рѣшенія о нихъ дѣла. Здѣсь они размышляли о томъ, что сидѣть въ полиціи въ дорогое для крестьянина-земледѣльца страданное время очень убыточно, сознали свое неловкое положеніе, и заявили кому слѣдуетъ, что они желаютъ оставить свои замыслы на переходѣ отъ христіанства къ магометанству, и даютъ обѣщаніе—по выпуску изъ полиціи въ мѣсто ихъ жительства—умирить возмущенныхъ отъ нихъ окрестныхъ татарокрещенъ. Для соблюденія формальности вызванъ былъ въ Свіяжскую полицію приходской деревни Салтыгановой Багаевскій священникъ сдѣлать требуемое увѣщаніе означеннымъ арестантамъ. По увѣщаніи они дали подписки вѣрять держаться христіанской вѣры, и не только не подстрекать болѣе окрестныхъ татарокрещенъ къ переходу въ магометанство, но по возможности остановить ихъ и отъ настоящаго движенія. Послѣ этого они были возвращены въ мѣсто ихъ жительства—въ деревню Салтыганову.

Когда преосвященный Гурій получилъ извѣщеніе о семъ, то усумнился въ искренности возвращенія на путь правый означенныхъ подстрекателей; почему и далъ мнѣ порученіе изслѣдовать на мѣстѣ о ихъ религіозномъ состояніи.

Долго раздумывалъ я о томъ, какъ приступить мнѣ къ исполненію порученія владыки: ѣхать прямо въ Салтыганову мнѣ представлялось неудобнымъ, потому что въ ней у меня не было никого, хотя бы сколько нибудь знакомаго, а пріѣхать прямо къ Сем. Пав. или Мих. Ал., которыхъ я доселѣ никогда не видалъ и не зналъ, какъ и они меня, не зналъ также гдѣ находятся изъ дома, тоже представлялось мнѣ не только неудобнымъ, но даже могущимъ повредить успѣху возложеннаго на меня порученія, потому что, какъ я могъ пріѣхать прямо къ нимъ не зная ихъ и ихъ домовъ? «А если бы я даже и спросилъ кого нибудь изъ обывателей при въѣздѣ въ деревню: гдѣ живутъ такіе-то, то и тогда они могли принять меня и нѣтъ къ себѣ, а если бы и приняли даже, то во всякомъ случаѣ распространились бы въ расприсахъ обо мнѣ: кто я, куда ѣду, за чѣмъ, и какъ ихъ знаю и проч. въ этомъ родѣ. Что я долженъ былъ бы отвѣчать имъ тогда, когда я ѣхалъ именно къ нимъ—провѣдать о нихъ?! Во всякомъ случаѣ мнѣ бы пришлось всячески извертываться предъ ними, и послѣ этого только я могъ бы развѣ уже приступить изъ дали къ дѣлу моей поѣздки. Нашедъ неудобнымъ этотъ способъ исполненія порученія владыки, я рѣшился поступить такимъ образомъ: отиравиться къ мѣстному священ-

нику села Багаева, и попросить его съѣздить вмѣстѣ со мной къ означеннымъ татарокрещенымъ—его прихожанамъ, которые, какъ я думалъ, во всякомъ случаѣ примутъ къ себѣ своего приходскаго священника, за которымъ я буду уже для названныхъ татарокрещенъ на второмъ планѣ, а это для меня, какъ я думалъ, самая выгодная позиція? Такъ я и поступилъ. И вотъ 9 января 1867 г. я отправился изъ села Бежбатманъ (мѣсто моей родины, гдѣ провелъ святки) въ путь. Путь мой лежалъ чрезъ русскія деревни Кирѣву, Рязанову, Булатову и татарскую—Нурлаты, населенную въ довольномъ числѣ потомками мурзь, владѣющими значительной земельной собственностію; далѣе чрезъ казенный карабельный дѣль (нурлатскій)—на село Паново. Въ Пановѣ я забѣжалъ къ священнику съ намѣреніемъ узнать отъ него кое-что о крещеныхъ татарахъ его прихода и въ частности объ Азелевскомъ Семѣ Степановѣ¹⁾, но не засталъ священника дома: онъ уѣзжалъ въ этотъ день въ Свіяжскъ. Изъ Панова чрезъ русско-татарскую деревню Танаво, пановскаго прихода, я прибылъ въ Багаево. Багаевскій священникъ о. Владимірскій былъ дома. О. Владимірскій, зная раньше сего обо мнѣ, что я изъявлялъ желаніе поступить въ противомусульманскаго миссіонера по Казанской епархіи, и интересуясь самъ дѣлами отступниковъ, говорилъ со мной очень многое о причинахъ настоящаго отступничества крещеныхъ татаръ отъ христіанства, о мѣрахъ, какія нужно бы принять къ раскрытію начала, откуда и отъ чего пошло отступническое движеніе и проч.²⁾ Между этимъ разговоромъ я спросилъ о. В—го: есть ли у него въ приходѣ между крещеными татарами деревни Салтыгановой Семенъ Ивановъ и Михаилъ Алексѣевъ?—Съ отвѣтомъ, что есть, о. В—ій распространился мнѣ въ разсказѣ о томъ, какъ эти два лица въ проѣздъ вице-губернатора были арестованы и отправлены въ Свіяжскую полицію за подстрекательство окрестныхъ крещеныхъ татаръ къ отступничеству отъ христіанской вѣры; о томъ, какъ они потомъ, послѣ увѣщаній съ его стороны, дѣлаемыхъ имъ для нихъ по вызову въ полиціи, дали подписки жить снова по христіански и проч. Я въ это время предложилъ о. В—му, что не мѣшало бы мнѣ съ нимъ съѣздить къ этимъ лицамъ и побесѣдовать съ ними о томъ, какъ они себя чувствуютъ въ религіозномъ отношеніи.—Что же, можно съѣздить—сказалъ мнѣ о. В—ій.—Только какъ это устроить?—спросилъ я о. В—го; мнѣ бы не хотѣлось, чтобы они узнали обо мнѣ кто я, за чѣмъ и куда ѣду, и какъ попалъ въ нимъ, дабы чрезъ это не помѣшать дѣлу? О. В—ій отвѣтилъ мнѣ, что онъ это дѣло устроить, и вотъ какимъ образомъ: по въѣздѣ къ Семѣ Иванову, если онъ спроситъ: откуда мы заѣхали къ нему?—сказать, что заѣхали по пути изъ села Ульянкова, гдѣ были у священника по своимъ дѣламъ; а если спроситъ: за чѣмъ заѣхали, то я скажу ему, что справился: продалъ ли онъ ту лошадь, которую я не-

¹⁾ Семенъ Степановъ поокрещенный татаринъ изъ деревни татарскихъ Азелей, пановскаго прихода, — личность, приобретающая себѣ извѣстность во время всеобщаго отступничества по Свіяжскому уѣзду крещеныхъ татаръ отъ христіанства въ описываемое отпаденіе своею ревностію къ христіанству и тѣми гоненіями, какимъ подвергался онъ за эту ревность отъ отступниковъ, не безопасный отъ гоненій и по настоящее время. По своему значенію въ данное время и въ данномъ случаѣ Семенъ Степановъ заслуживаетъ того, чтобы о немъ сказать нѣсколько словъ, что я и исполню въ слѣдующей корреспонденціи.

²⁾ По этимъ вопросамъ о. В—ій неоднократно репортовалъ въ свое время Казанскому епархіальному начальству.

давно торговалъ у него, и если не продалъ, то буду рядиться съ нимъ въ цѣнѣ, а потомъ перейдемъ и къ цѣли нашей поѣздки.

Рѣшивъ обставить такимъ образомъ нашу поѣздку, мы отправились съ о. В—мъ въ деревню Салтыганову часовъ въ 7 вечера. О. В—ій, обдумывая то, какъ приступить къ дѣлу, ни мало не ошибся. По вѣздѣ нашѣмъ къ Семену Иванову, онъ дѣйствительно первымъ долгомъ спросилъ о. В—го: от куда онъ заѣхалъ къ нему, и, послѣ отвѣта съ его стороны, что заѣхалъ изъ Ульянова, — С. И. спросилъ его обо мнѣ: кто я? На вопросъ обо мнѣ о. В—скій отвѣтилъ, что я его родственникъ изъ села Бажбатманъ. Послѣ этихъ спросовъ С. И—въ попросилъ насъ садиться: о. В—ій сѣлъ на нары, а я на сундукъ. Усѣвшись о. В—скій приступилъ къ бесѣдѣ съ С. И—мъ по поводу измышленнаго заѣзда къ нему, и за тѣмъ спросилъ его: какъ онъ поживаетъ послѣ выпуска изъ полиціи, думаетъ ли остаться вѣрнѣй данной имъ подпискѣ — жить по христіански? На это С. И—въ отвѣтилъ: «да какъ бачка тебѣ сказать: вѣрно, нечего уже дѣлать, надо жить будетъ по подпискѣ; только все нашъ народъ (т. е. крещенные отпадающіе) калякаетъ (говоритъ), что имъ выдетъ отъ царя рѣшеніе по прошенію въ ихъ пользу — какъ они хотятъ».

— Какъ же они могутъ такъ говорить теперь, когда уже вице-губернаторъ объявилъ всѣмъ вамъ царскій указъ объ отказѣ вамъ по прошенію, возразилъ С. И—ву о. В—ій.

— Нѣтъ, отвѣчалъ С. И—въ, народъ калякаетъ такъ: если бы вице-губернаторъ ѣздилъ для объявленія царскаго указа объ отказѣ въ прошеніи крещенымъ татарамъ, то правительство давно бы заставило всѣхъ крещеныхъ татаръ исповѣдаться всѣмъ христіанскія требы: креститься, вѣнчаться, хорониться въ церкви, а этого отъ правительства нѣтъ; значить нашъ народъ толкуетъ вѣрно, что на ихъ прошеніе отъ царя рано или поздно придетъ удовлетвореніе.

— Да развѣ воля царская, какъ и законъ, измѣнчивы, сказалъ я Семену; ты помнишь, я думаю, возстаніе крещеныхъ татаръ въ 30-хъ годахъ, когда они тоже подавали царю прошеніе о дозволеніи перейти имъ изъ христіанства въ магометанство; что, развѣ тогда царь удовлетворилъ имъ по ихъ прошенію?

— Тогда правительство силою подавило это возстаніе, и крещеные татары — изъ страха за свои животы — отказались вовсе отъ своихъ прошеній, какъ будто никогда и не подавали никакого прошенія¹⁾, а нынѣ такъ правительство не поступаетъ, и стало быть оно находитъ справедливою нашу просьбу, да и крещеные татары не отказываются нынѣ отъ подавнаго прошенія — былъ отвѣтъ Семена.

— Какъ нынѣ такъ правительство не поступаетъ; вѣдь тебя же перваго посадили въ полицію? — возразилъ я Семену.

— Да меня посадилъ вице-губернаторъ, за то, что я ему много наговорилъ, — отвѣчалъ Семень.

— А что ты ему говорилъ? — спросилъ я.

— А то, что мы хотимъ жить по татарски, по магометански, а этого указа, который объявлялъ онъ, мы принять не хотимъ.

— А знаешь что, Семень! — сказалъ я ему: не живи такъ, какъ хочется, а какъ Богъ да царь велитъ!

1) Отвѣтъ С. И—ва не вѣрнѣй, особенно во второй половинѣ. Для вѣрности дѣла см. „1827 годъ въ ходѣ миссіонерства“...

Вотъ ты твоими словами, сказанными вице-губернатору, заявилъ о себѣ, что ты бунтовщикъ, не хочешь исполнять царскаго указа — тебя, какъ бунтовщика, вице-губернаторъ и посадилъ въ полицію, а тѣхъ крещеныхъ татаръ, которые молчали предъ вице-губернаторомъ онъ не посадилъ въ полицію потому, что ихъ молчаніе предъ нимъ онъ поиялъ такъ, что они будутъ жить по указу, какъ царь велитъ.

— Да они вовсе не живутъ по царскому указу — то потому что ребята не крестятся, хоронятся и вѣнчаются по магометански; а правительство ихъ за то не трогаетъ, — возразилъ мнѣ С. И—въ.

— На это я отвѣтилъ Семену, что быть можетъ правительство объ этомъ еще не знаетъ, а вотъ какъ узнаетъ, тогда доберется и до нихъ. А ты вотъ что, Семень, продолжалъ я: вмѣсто того, чтобъ тебѣ слушать ихъ рѣчи, лучше бы своимъ-то примѣромъ училъ ихъ, что имъ царь другаго указа не пришлетъ, а если они будутъ ослушаться, то и съ ними такъ же, какъ и съ тобой, а быть можетъ и хуже будетъ поступлено; развѣ царь съ вами въ самомъ дѣлѣ шутитъ?!

— Когда я пришелъ изъ полиціи, я имъ говорилъ это, а они на это мнѣ: пропадай, говоритъ, ты одинъ, а мы не хотимъ; какъ ты самъ погибъ, такъ и намъ желаешь погубели; ни когда не послушаемъ тебя!

— На какомъ же основаніи они говорили такъ тебѣ? — спросилъ я Семена.

— На томъ основаніи, что царь будто бы только тѣхъ изъ крещеныхъ татаръ заставитъ жить по русски — по христіански, которые не подавали прошенія и которые изъ подавшихъ отказались, какъ я отъ прошенія, а имъ, которые не отказываются отъ прошенія царь будто бы дозволитъ жить по татарски, по мусульмански.

— Нѣтъ, Семень, вѣрь мнѣ и бачкѣ, что царь никогда такъ не сдѣлаетъ; потому что у царя такихъ законовъ нѣтъ, которые бы позволили христіанамъ дѣлаться мусульманами.

— Нѣтъ, что ни говорите вы, а дѣло мое теперь и въ самомъ дѣлѣ пропащее. И если отъ царя выдетъ такое разрѣшеніе, какого ждуть теперь крещеные татары, то я долженъ буду бросить жену и дѣтей и мыкать свое горе одинъ.

— Какъ же твое дѣло пропащее, Семень; ты вѣдь обѣщался по подпискѣ быть христіаниномъ навсегда, такъ теперь твое дѣло предъ прочими не пропащее, а напротивъ въ выигрышѣ, потому что ты своею подпискою освободилъ себя на будущее время отъ той отвѣтственности предъ правительствомъ по дѣламъ отступничества, каковая лежитъ еще на всѣхъ держащихся за прошеніе. Это разъ. Съ другой стороны; какъ это ты все еще продолжаешь говорить, что царь дастъ имъ разрѣшеніе жить по магометански, когда я и бачка тебя уже не разъ увѣряли, что этого царь никогда не сдѣлаетъ и не можетъ даже сдѣлать, потому что у него нѣтъ такого закона. И за чѣмъ это ты думаешь бросить жену и дѣтей и одинъ мыкать какое-то свое горе?

— Да я по причинѣ моего ареста далъ подписку быть христіаниномъ только за себя, а никакъ не за жену и дѣтей; онѣ пусть будутъ тѣмъ, чѣмъ есть въ настоящее время, а онѣ хотя и крещены — вовсе не христіане, но мусульмане, какъ и я; но я попалъ въ полицію, и, чтобы высвободиться изъ нея, далъ подписку жить по христіански, а съ ними этого не было, и пусть онѣ, такимъ образомъ, ждуть вмѣстѣ съ другими отъ царя указа, а когда последуетъ онъ, я оста-

нуса при себѣ т. е. вѣренъ подпискѣ, а жена и дѣти мои пусть останутся мусульманами; я въ этомъ случаѣ, какъ въ свою очередь истый мусульманинъ по душѣ, радъ буду за нихъ, если бы имъ привелось по указу стать мусульманами. Вотъ почему я теперь до окончанія дѣла, чтобы избавиться отъ ответственности предъ судомъ, рѣшился отказаться отъ жены, дабы, въ противномъ случаѣ, если она родитъ, мнѣ — въ силу данной мною подписки не обращаться къ священнику для окрещенія и прочаго въ этомъ родѣ, чего я никогда не намѣренъ исполнить.

— Что ты это Семень говоришь! Побойся ты Бога, постыдись и добрыхъ людей — сказалъ я Семену.

— Нельзя иначе говорить мнѣ, потому что я человекъ мірской, живу въ міру, а потому и долженъ дѣлать то, что дѣлаетъ міръ (община), тѣмъ болѣе, что я по выходѣ изъ полиціи старался было уговаривать міръ въ пользу царскаго указа, объявленнаго вице-губернаторомъ, но встрѣтилъ для себя отъ міра большія непріятности. Что же тутъ мнѣ дѣлать? Я бы радъ, конечно, былъ если бы царь въ самомъ дѣлѣ рѣшилъ не въ пользу крещеныхъ татаръ, тогда я, по крайней мѣрѣ, остался бы такимъ не одинъ, но сталъ бы такимъ и весь міръ.

— Успокойся Семень, будетъ все по твоему желанію. Царь никогда не издастъ такого указа, чтобы крещеные татары могли стать по закону мусульманами. — Ты вотъ лучше скажи-ко мнѣ: какъ у васъ пошло это волненіе? — спросилъ я Семена.

— Право я и не знаю хорошенько. Дѣло-то началось, впрочемъ, не у насъ, а въ Чистопольскомъ уѣздѣ; а наши деревенскіе подписались къ прошенію потому, что начали всѣ около насъ по деревнямъ подписываться подъ прошенія. Намъ-то ужъ при этомъ нельзя было что не подписаться, потому что, что же бы мы остались одни во всемъ Курмышѣ (околоткѣ, округѣ) не подавшими прошенія? Видимъ люди подають, и надѣются получить по прошенію, ну, и мы за ними, а нечего Бога гнѣвить, надо правду сказать, бачку мы любили: онъ насъ не обижалъ, — заключилъ Семень Ивановъ.

— Стало быть ваши деревенскіе подписались подъ прошеніе потому только, что начали подписываться крещеные татары изъ другихъ деревень. А вѣдь это произошло, мнѣ кажется, отъ того, что ни вы ваши деревенскіе, ни крещеные татары другихъ деревень не знаете христіанской вѣры, да? спросилъ я Семена.

— Пожалуй, да, было отвѣтомъ; и хотя мы, продолжалъ Семень, не знаемъ и татарской вѣры какъ слѣдуетъ, но, а все-таки жить между татарами для насъ лучше по татарски, по магометански, чѣмъ по русски, по христіански.

— Такъ для этого не угодно ли вамъ, вмѣсто того, чтобы волноваться, просить правительство о переселеніи васъ въ русскія селенія, гдѣ вы можете свободно между русскими жить по русски, по христіански, предложилъ я Семену.

— Нѣтъ, мы этого не желаемъ, за чѣмъ такъ, — было отвѣтомъ Семена Иванова.

— По крайней мѣрѣ тебѣ, такъ какъ твое дѣло уже рѣшено — ты далъ подписку жить по русски, по христіански, вмѣсто того, чтобы бросать жену и дѣтей и мыкать одному какое-то, какъ ты говоришь, горе, не лучше ли переселиться со всѣмъ семействомъ въ русское село, напримѣръ въ Багаево, и жить себѣ припѣваючи. Тамъ ты можешь жить свободно, не стѣняясь какъ татаръ-мусульманъ, такъ и та-

таръ крещеныхъ отпадающихъ, — можешь учиться христіанской вѣрѣ и самъ и дѣтей своихъ учить; бачка тебѣ въ этомъ никогда не откажетъ.

На это мое предложеніе Семень сказалъ: не знаю какъ тебѣ звать, а вижу, что говорить мастеръ; только говоришь-то ты все не по мнѣ. Переселиться я, во первыхъ, куда бы то ни было вовсе не желаю, во вторыхъ, учиться русской вѣрѣ какъ самъ не желаю, потому что я уже уросъ отъ ученія, такъ и дѣтей своихъ учить ей тоже не желаю. А вотъ, если, какъ ты и бачка говорите, царь не сдѣлаетъ по прошенію крещенымъ татарамъ, а заставитъ ихъ учиться русской вѣрѣ, тогда вмѣстѣ съ другими не прочь учиться ей и я и дѣтей своихъ отдамъ въ школу, потому что на людяхъ и смерть красна, а одному-то и у каши неспоро.

Когда Семень Ивановъ кончилъ это, было уже довольно поздно. Надо было уже дать покой хозяину, и мы съ о. В—мъ, поблагодаривъ хозяина за его стокровенную бесѣду съ нами, отправились во свояси, утѣшаясь послѣднимъ монологомъ Семена Иванова.

Примѣч. 1) Михаила Алексѣева въ это время не было въ деревнѣ: онъ уѣзжалъ въ Казань по домашнимъ дѣламъ.

2) О поѣздкѣ съ прописаніемъ всего хода дѣла я подалъ преосвященному Гурію отчетную записку 22 января 1867 года.

Аполлонъ Можаровскій.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Болгарская газета «Марица» передаетъ извѣстіе, что жители нѣкоторыхъ городовъ Македоніи, именно — Битоля, Скопін и др., обратились къ Болгарскому экзарху Іосифу съ просьбою назначить къ нимъ архіерея Болгарской національности. Экзархъ обратился къ Портѣ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему исполнить справедливыя желанія Македонскихъ городскихъ общинъ. Такъ какъ Порта благосклонно приняла ходатайство экзарха, то онъ назначилъ мѣстоблюстителями митрополіи Скопійской — Целагошійскаго митрополита Евстаѳія, а Охридской — архимандрита Константина. И тотъ, и другой ожидаютъ только фирмана турецкаго правительства, чтобы вступить въ управленіе вѣренными имъ епархіями. Но греки подстрекають Порту не выдавать фирмана означеннымъ мѣстоблюстителямъ. Не довольные твердымъ образомъ дѣйствій экзарха, они даже возбуждаютъ вопросъ о правѣ его имѣть мѣстопробываніе въ Константинополѣ и требуютъ отъ Порты, чтобы она выслаала его изъ столицы. Будемъ надѣяться, что этотъ несправедливый и недостойный образъ дѣйствій грековъ не въ состояніи будетъ остановить дѣла, давно рѣшеннаго турецкимъ правительствомъ, и исторгнуть у болгаръ право имѣть единопаменныхъ епископовъ.

Намѣренія Австро-Венгерскаго правительства по отношенію къ Карловицкому патриаршеству еще не выяснились. По словамъ газеты «Востокъ» депутаты сербскаго церковно-народнаго собора въ Карловицѣ, Максимовичъ, д-ръ Субботичъ и Хицичъ обратились къ мадыарскому министру президенту съ слѣдующими запросами касательно церковной перемѣны въ Карловицѣ:

1) Они спрашиваютъ министра, не послѣдовало ли со стороны правительства приглашенія Карловицкому патриарху Прокопію Ивашковичу сложить съ себя званіе патриарха, и

если послѣдовало, то на какомъ основаніи? Посему они просятъ министра сообщить содержаніе прошенія его объ увольненіи.

2) Почему министръ не благоволилъ передать прошеніе патриарха Сербскому церковно-народному собору, который одинъ могъ постановить рѣшеніе по этому прошенію, и потомъ уже передать свое рѣшеніе, чрезъ посредство синода, на высочайшее утвержденіе? Депутаты указываютъ, что министръ самопроизвольнымъ увольненіемъ патриарха Прокопія Ивашковича и назначеніемъ администраторомъ въ Карловицы епископа Германа Ангелича, нарушилъ церковные каноны и автономію православной сербской церкви.

3) Совсѣмъ ли упразднится званіе Карловицкаго патриарха въ Венгріи, или нѣтъ?

4) На основаніи какихъ правъ и законовъ назначено изъ церковно-народныхъ фондовъ 21,000 флор. пенсіи патриарху Ивашковичу, и столько же годоваго жалованья епископу Ангеличу!

5) Имѣлъ ли г. министръ президентъ намѣреніе сообщить объ увольненіи патриарха сербскому народному собору, и вообще какія мѣры онъ думаетъ принять, чтобы возстановить законное положеніе дѣлъ въ сербской церкви?

Отвѣта на всѣ эти вопросы еще не послѣдовало.

— Изъ Софіи телеграфируютъ въ «Московскія Вѣдомости», что, по возвращеніи изъ Россіи, князь, привѣтствуемый съ величайшимъ сочувствіемъ, открылъ 22 марта національное собраніе, прочтенною на болгарскомъ языкѣ рѣчью. Въ рѣчи этой князь говоритъ въ теплыхъ выраженіяхъ о своей поездкѣ въ Россію и о радушномъ приѣмѣ Императоромъ Александромъ, и заявляетъ съ радостію, объ особенномъ участіи Императора въ Болгаріи. Указавъ на благоприятныя иностранныя отношенія, тронная рѣчь ставитъ на видъ необходимость законодательства, которое обезпечило бы устройство Болгаріи и положило бы основаніе ея развитію. Рѣчь принята наилучшимъ образомъ. Присутствовалъ весь дипломатическій корпусъ.

— Вопросъ объ улаженіи спора съ Черногоріей, послѣ того какъ князь Николай объявилъ, что въ концѣ апрѣля займетъ силой Гусинье и Шляву, значительно беспокоитъ Порту. Великій визирь Саидъ-паша начинаетъ настаивать въ Портѣ о немедленномъ регулированіи вопроса о территориальномъ вознагражденіи Черногоріи, такъ какъ въ противномъ случаѣ можно опасаться усложненій, ибо предводитель албанцевъ въ Гусиньѣ, Али, обратился ко всѣмъ албанскимъ племенамъ съ воззваніемъ быть готовыми къ нападенію на Черногорію 1 мая.

— По свѣдѣніямъ «Политической Корреспонденціи» изъ Константинополя совѣтъ министровъ уже рѣшилъ сдѣлать широкія уступки касательно требуемаго Черногоріей размѣна территорій. Рѣшенные уступки почти соответствуютъ требованіямъ Черногоріи. Постановленіе министровъ 18 марта было представлено на утвержденіе султана, но, по слухамъ, султанъ не утвердилъ его.

— По поводу распускаемыхъ газетами преимущественно Вѣнскими слуховъ, что Румынія привлекается въ Австро-Германскій союзъ, газета «Востокъ» говоритъ, что она получила изъ Букурешта отъ лица, близко стоящаго къ высшимъ государственнымъ сферамъ Румыніи и глубоко преданнаго

Россіи, свѣдѣнія, самымъ категорическимъ образомъ опровергающія эти слухи. «Румынія, говоритъ, корреспондентъ Восточнаго, всегда признательна Россіи, и въ случаѣ войны пойдетъ рука объ руку съ нею противъ общаго врага.

— Вѣнская «Presse» подтверждаетъ, что касательно церковныхъ дѣлъ въ Босніи австрійскимъ правительствомъ заключена конвенція съ константинопольскимъ патриархомъ на французскомъ и греческомъ языкахъ. Что это соглашеніе можетъ имѣть силу лишь въ теченіе австрійской оккупации, это само собою вытекаетъ изъ государственнаго положенія въ Босніи.

— Въ парижскомъ официальномъ журналѣ обнародованы декреты о конгрегаціяхъ. Предпосланная декретамъ записка объ орденомъ иезуитовъ указываетъ, что дѣло идетъ не о преслѣдованіи отдѣльныхъ членовъ и не о вторженіи въ индивидуальныя права, а единственно о томъ, чтобы помѣшать не разрѣшенному обществу проявлять себя дѣйствіями, противными закону. Изъ декретовъ первый касается иезуитовъ, второй — остальныхъ конгрегацій. Первый декретъ приказываетъ распусканіе иезуитскаго общества.

— Но, повидимому, конгрегаціи не думаютъ подчиниться декретамъ правительства и желаютъ юридическаго рѣшенія вопроса объ ихъ положеніи во французскомъ государствѣ. Въ «Gazette de France» пишутъ: «мы можемъ утвердительно объявить, что всѣ религіозныя конгрегаціи будутъ соблюдать одинаковое положеніе; ни одна не уклонится отъ тождественнаго образа дѣйствій, предписываемаго обстоятельствами. Конгрегаціямъ нечего требовать привилегированныхъ положеній; для нихъ достаточно дѣйствія общаго права. Имъ нечего прибѣгать къ разрѣшенію, чтобы пользоваться покровительствомъ, которое дается законами всѣмъ гражданамъ». Всѣ католическія газеты также даютъ понять, что ни одна конгрегація не будетъ просить утвержденія.

— Заимствуемъ изъ «Русскихъ Вѣдомостей» любопытный фактъ религіозной нетерпимости католическаго духовенства въ Бельгіи. Папа Левъ XIII продолжаетъ давать совѣты умѣренности, а бельгійское духовенство упорно не слѣдуетъ имъ. Вотъ что пишутъ въ «Globe»:

«13-го марта, юрѣ (приходскій священникъ) мѣстечка Гомзе-Андумонъ, по имени Вандерзинне, адресовалъ бургомистру этой общины письмо, въ которомъ объявилъ: «я поставленъ въ невозможность допустить васъ въ нынѣшнемъ году къ приобщенію Святыхъ Таинъ, вслѣдствіе предписаній о томъ нашего епископа, съ которымъ я долженъ согласиться. Прошу вѣрить, что я питаю къ вамъ глубокое уваженіе, и т. д.». Бургомистръ — католикъ, что называется практикующій религію, который недавно еще крестилъ своего внука, успѣшилъ спросить у юрѣ причину этого запрещенія; юрѣ отвѣчалъ: Епископы вмѣнили приходскимъ священникамъ въ обязанность устно, а не письменно, давать объясненія тѣмъ прихожанамъ, которые подвергаются лишенію пасхальнаго причастія. Если вы, впрочемъ, желаете, я могу вамъ письменно сообщить о пяти классахъ общества, стлупенныхъ отъ церкви, т. е. лишаемыхъ причастія даже публично въ церкви».

Къ этой запискѣ былъ приложенъ листокъ, въ которомъ значилось:

«Общее церковное правило, въ силу котораго отказывается въ приобщеніи святыхъ таинъ публичнымъ грѣшникамъ, ко

торые не раскаялись публично въ своихъ прегрѣшеніяхъ послѣ предостереженія ихъ со стороны ихъ вюрѣ: объявляются публичными грѣшниками: 1) учителя народныхъ школъ, не имѣющихъ епископскаго позволенія; 2) инспекторы *) народныхъ школъ; 3) дѣйствительные члены учебнаго совѣта; 4) ученики нормальныхъ школъ и ихъ родители; 5) всѣ тѣ, кто на словахъ и на дѣлѣ, тайно или публично, защищаетъ или поддерживаетъ эти осужденныя школы».

Прибавимъ: какое достойное сожалѣнія недовѣріе и разладъ между церковію, или, лучше сказать, духовенствомъ и государствомъ.

— Берлинская «Сѣверо-германская газета», по поводу телеграммъ, которыми недавно обмѣнялись императоры Александръ и Вильгельмъ, говорить: «содержаніе ихъ служить доказательствомъ, что взаимныя отношенія, двухъ столь могущественныхъ, соединенныхъ близкимъ родствомъ и дружбой монарховъ и нынѣ въ той же степени, какъ и прежде, составляютъ надежное ручательство прочности существующихъ болѣе столѣтія мирныхъ отношеній между двумя великими сосѣдними государствами, а съ этимъ вмѣстѣ и прочности европейскаго мира». Другія газеты утверждаютъ, что обнародованіе телеграммъ служить фактическимъ доказательствомъ возстановленія дружественныхъ отношеній между Россіей и Германіей.

— Въ Англій избирательная борьба виговъ и торіевъ окончилась: митинги прекратились и рѣчей уже не слышно болѣе. Начались самые выборы въ парламентъ. Судя по бывшимъ доселѣ выборамъ и извѣстнымъ результатамъ ихъ можно безошибочно утверждать, что въ будущемъ парламентѣ большинство будетъ принадлежать вигамъ, и что настоящее торійское министерство Беконсфильда, столь враждебное Россіи, должно пасть. Въ виду такихъ результатовъ выборовъ, «особенный интересъ, говорится въ Моск. Вѣдомостяхъ, получаютъ заявленія, относящіяся до иностранной политики и заключающіяся въ избирательныхъ рѣчахъ вліятельнѣйшихъ изъ ораторовъ либеральной вигской партіи». Особенную важность въ этомъ отношеніи имѣетъ рѣчь признаннаго вождя либеральной партіи, маркиза Гартингтона, въ которой онъ изложилъ программу своей партіи по отношенію къ восточному вопросу. Въ случаѣ, говоритъ онъ, если либеральное правительство достигнетъ власти, мы можемъ напередъ сказать, что политика его не будетъ повтореніемъ той, которою теперешнее правительство кичится какъ триумфомъ, но которая въ дѣйствительности потерѣла рѣшительное фіаско. Мы не поставимъ интересы и честь Англій въ зависимость отъ неприкосновенности не преобразованнаго турецкаго правительства. Мы не будемъ считать положеніе Турціи и отношеніе турецкаго правительства къ его христіанскимъ подданнымъ, какъ дѣло, имѣющее интересъ лишь для Турціи и Россіи, въ которое мы не должны вмѣшиваться, пока не затронуты извѣстные, напередъ опредѣленные интересы Англій. Мы не будемъ стараться разрушить ладъ Европы, когда по случайной случайности она придетъ къ соглашенію касательно Турціи. Мы напротивъ употребимъ всѣ усилія, чтобы содѣйствовать такому соглашенію, и если оно когда либо еще разъ состоится, мы приложимъ всѣ старанія осуществить его».

Въ послѣднихъ словахъ Гартингтона заключается намекъ на разстроенное Беконсфильдомъ соглашеніе Европы, выра-

зившееся въ берлинскомъ меморандумѣ. Но изъ нихъ же можно понять, что если въ будущемъ состоится новое соглашеніе Европы касательно преобразованій на Балканскомъ полуостровѣ, даже болѣе радикальныхъ, чѣмъ всѣ доселѣ бывшія,—либеральное министерство Англій не отвергнетъ ихъ.

За то Австрія не можетъ радоваться перемѣнѣ министерства въ Англій. Она можетъ ожидать, что ей въ скоромъ времени скажутъ: не достаточно ли умиротворены уже Боснія съ Герцеговиной, и не пора ли ей возвратиться во свояси!

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

ВОСПОМИНАНІЯ ДУШЕВНЫХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ ПРИ ПОКЛОНЕНІИ СВЯТЫНИ НА ВОСТОКЪ. ІЕРОСХИМОНАХА А.—Я. СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ НАСТАВЛЕНІЯ. 1) МАТЕРИ О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ. 2) ОВЪ ОТНОШЕНІИ МАТЕРИ КЪ ВЗРОСЛЫМЪ ДѢТЯМЪ. 3) СТАРОСТЬ, КАКЪ ОТПЕЧАТОКЪ ВСЕЙ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. Н. Москва, 1880 года, цѣна 60 коп.

Только что вышедшая въ свѣтъ книга, заглавіе которой мы выписали, есть рядъ душевныхъ впечатлѣній іеросхимонаха А.—Я., навѣянныхъ на него путешествіемъ въ Іерусалимъ.

Авторъ записокъ не получилъ никакого школьнаго образованія. Крайняя бѣдность, сиротство—были первые его воспитатели. Пасты гурты овецъ въ полѣ, онъ училъ азбуку и научившись грамотѣ, не имѣя средствъ купить свѣчу, при лунномъ свѣтѣ читалъ псалмы Давида. Не смотря ни на какія семейныя препятствія, на 34 году поступилъ въ монастырь. Первый шагъ его былъ въ Кіевѣ. Тамъ онъ, въ «простотѣ сердца» допытывался, гдѣ та пещера, черезъ которую можно бы пройти прямо въ Іерусалимъ. «Напался—говоритъ авторъ—на такихъ же простаковъ, которые были таковыхъ же убѣжденных, да не были еще готовы пуститься со мною въ такую даль». Въ продолженіи двухъ мѣсячнаго первичнаго его путешествія, онъ не мало добивался хотя бы видѣть такого человека, который былъ въ Іерусалимѣ. Тогда же разубѣдился онъ въ баснословномъ строеніи Кіево-Печерской колокольни. «По рассказамъ, ее будто бы строили двѣнадцать братьевъ, и сколько они въ продолженіи дня выстраивали, на столько она въ продолженіи ночи въ землю входила, а когда ее окончили всю, тогда она въ ночь явилась на поверхности въ настоящемъ видѣ; только автору прекословилъ вопросъ: что она въ тоже ли время штургована и съ колоколами ли явилась на поверхности? Наконецъ, авторъ прочиталъ кое какъ по складамъ надпись, когда и кѣмъ она построена; этимъ онъ разубѣдился также и въ подземномъ пути въ Іерусалимъ».

Судите сами—говоритъ авторъ въ предисловіи—послѣ такихъ моихъ понятій и грубаго невѣжества, возможно ли мнѣ излагать мои впечатлѣнія? мнѣ съ моимъ самоучнымъ образованіемъ! Но авторъ, излагая отрывочно въ письмахъ свои воспоминанія о предметахъ, «давно плѣнявшихъ его душу и вѣрующее сердце», является предъ нами 60-лѣтнимъ уже старцемъ, послѣ 40-лѣтней жизни въ Кіевѣ.

Воспоминанія изложены живымъ, увлекательнымъ, образнымъ языкомъ. Читатель самъ вмѣстѣ съ авторомъ переносится изъ одного мѣста путешествія въ другое. Картина отъѣзда изъ Кіева, вмѣстѣ съ тремя спутниками-товарищами, на пароходѣ, смѣняется панихидою въ Севастополѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ положено 94 т. живыхъ жертвъ (изъ числа которыхъ въ 28 день августа—30 тысячъ) христіанами въ кро-

*) Разумѣется, назначеніе отъ правительства.

вожадиномъ союзѣ съ мусульманами! «Эти мертвые—кровные наши братья, ставшіе своею грудью за отечественную безопасность, положившіе свои души за наше спокойствіе и право». При видѣ этого могильнаго міра невозможно не содрогнуться и удержать сильного воображенія. «Представьте себѣ, говоритъ авторъ, оглушающій грохотъ орудій, раскаты бомбъ, ядеръ и картечи, трескъ ружейныхъ залповъ, пронзительный визгъ пуль, потоки живой крови, трепещущіе трупы убитыхъ, страдающій вопль раненыхъ и изувѣченныхъ, курганы тѣлъ истребленныхъ, обезображенныхъ и разорванныхъ на части, поле битвы усыпанное разумными существами, плавающими въ крови своей!... И все это приведено въ позорное дѣйствіе орудіями, изобрѣтенными къ истребленію рода человеческого, какъ будто непотребныхъ существъ на землѣ»...

Картина кровавыхъ воспоминаній, вынесенныхъ авторомъ при отъѣздѣ изъ Одессы, смѣняется воспоминаніями объ Аѳонѣ, куда авторъ прибылъ въ день храмоваго праздника Покрова Пресвятыя Богородицы. Къ началу литургіи онъ опоздалъ и потому снѣшилъ хоть сколько нибудь застать Богослуженіе. Храмъ былъ полонъ одними черноризцами. Тишина, порядокъ; «каждый въ своей стрункѣ ходитъ». Приятно видѣть, говоритъ авторъ, собравшихся здѣсь къ храмовому празднику со всего святаго полуострова въ таковомъ единствѣ духа! Какъ бы первенствующая церковь! Каждый устремленъ къ Богу всею существомъ своимъ. Таковой первый взглядъ изумляетъ и поражаетъ. Подвижничество всѣхъ молящихся ясно, доказательствъ не требуетъ.

«Всѣ они собрались къ храмовому празднику со всѣхъ концовъ православнаго міра, живущіе, какъ особыяіся, на пространствахъ св. полуострова, въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, на обрывахъ каменныхъ, въ расщелинахъ и навѣсахъ камней, въ дуплахъ древесныхъ, скитахъ, киновіяхъ. Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ собрались они не для отдыха или въ гости (какъ нѣкоторые ихъ злословятъ). Они прошли двадцать, тридцать и болѣе верстъ босыми ногами по ребрамъ и обрывамъ Аѳона на тридцати часовое всеобщее бдѣніе, за которыми черезъ часъ и литургія».

Къ чему предпринимаютъ они такое неудобополнимое путешествіе? Всѣ эти личности не уроженцы Аѳона, не имѣющіе какихъ либо видовъ и интересовъ, или снискивающіе права, награды и отличія. Они ради любви по Христу, «прошли—по выраженію автора—сквозь огонь и воду испытанія и путешествіаго самоотверженія». Это изыщная, поразительная картина! «Какъ праведный Божій судъ, она врѣзывается въ глубину и во всѣ язвы зачерствѣлаго сердца и естественно внушаетъ полное самосознаніе собственного ничтожества».

Таково первое впечатлѣніе, вынесенное авторомъ, при посѣщеніи Аѳона.

Краткій размѣръ настоящей замѣтки не позволяетъ конечно намъ шагъ за шагомъ идти по стопамъ интересныхъ «впечатлѣній» автора, крайне наблюдательнаго, записки котораго отличаются самобытностью взгляда и глубокою жизненною правдой, дышащею въ каждой строкѣ. Интересующихся отсылаемъ къ подлинной книгѣ. Тамъ они найдутъ правдивое сопоставленіе русскаго и аѳонскаго монашества (§ 49), впечатлѣніе

отъ подвижничества на Аѳонѣ (§ 22), замѣтку объ аѳонскихъ самозванцахъ (§ 25), о несвоевременномъ угощеніи поклонниковъ (стр. 105), о приношеніяхъ пожертвованій поклонниками (стр. 109) и многое другое. Въ заключеніе не можемъ не остановиться на одномъ мѣстѣ записокъ, на впечатлѣніи, при видѣ св. города Іерусалима—мечты всей жизни автора. Строки эти по глубинѣ чувства по задушевности напоминаютъ душевныя изліянія первыхъ паломниковъ—крестьянцевъ, павшихъ ницъ при видѣ святыни, обѣтованной земли, которую пришли они освободить изъ рукъ невѣрныхъ.

Мѣсто, гдѣ находится Іерусалимъ, отдѣлялось еще отъ насъ густою эфирною силою и только на перевалѣ горнаго хребта, на юго-восточномъ склонѣ его открылось давно желанное сокровище сердца моего. Какъ бы плавающій въ утреннемъ испареніи городъ былъ похожъ на страдальца, выглядывающаго изъ тумана порабоженій на свободныхъ пришельцевъ изъ далекой страны. Онъ привѣтствовалъ насъ какъ бы грустными привѣтствіемъ блестящихъ и позорныхъ событій и воспоминаній, поражающихъ сердце каждаго христіанина. Казалось, что истомленный организмъ, изнуренное ожиданіемъ сердце, полное отсутствіе физическихъ силъ (авторъ шелъ пешкомъ. Истощеніе отъ усиленнаго напряженія послѣднихъ силъ произвело испарину, а бѣлье и верхнія одежды до того были смочены, что онъ путался въ своемъ костюмѣ, какъ вышедшій изъ воды, зная, что въ такомъ положеніи малѣйшее дуновеніе прохладнаго вѣтерка, можетъ произвести тифъ или другую подобную болѣзнь) должны бы истощить вполне кипучее стремленіе и заглушить то неотразимое чувство восторга, которое должно было пробудиться во мнѣ при видѣ священнаго города. О, нѣтъ! Сила Божія оказывается и въ немощи. Какъ въ потухшемъ пеннѣ тлится иногда искра, могущая воспламенить его и обратить въ пылающій костеръ, такъ и чувство въ утомленномъ организмѣ можетъ вспыхнуть съ неудержимою силою. Этотъ счастливый моментъ былъ первый, а, можетъ быть, и послѣдній во всей моей жизни. Никогда я не забуду его и никогда, безъ особеннаго восторга, не могу вспомнить той минуты, когда мой взглядъ устремился къ Іерусалиму, и я стоялъ съ нимъ лицомъ къ лицу, выражая мою душевную готовность быть хотя самымъ послѣднимъ послѣдователемъ Христовымъ, упоеннымъ чувствомъ благоговѣнія къ столь великой святынѣ. Грустный отпечатокъ изнуреннаго города на многое отозвался въ моемъ сердцѣ, въ которомъ закипѣла невѣдомая живительная сила. Душевный восторгъ превратился въ моему существѣ въ кипучій резервуаръ, за тѣмъ открылось до безпредѣльности созерцательное пространство души, передъ которою развернулись библейскія событія въ живыхъ картинахъ, со всѣми историческими подробностями, чего прежде я никогда такъ сильно и въ такомъ всеобъемлющемъ свѣтѣ не могъ постичь.

Въ нашъ матеріальный вѣкъ, бѣдной—по справедливому замѣчанію издательницы записокъ, гр. М. Т.—вѣрой и идеалами, отradio отдохнуть, читая душевныя впечатлѣнія изложенныя въ «простотѣ сердца» іеросхимонахомъ А—мъ при поклоненіи Святыни на Востокѣ.

При семь прилагаются № 9-й Оффиціальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей

Типографія Л. О. Снегирева.

Цензоръ

В. Р. о ж д е с т в е н с к і й. На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегаревой. Архимандритъ Амфилохій.